

ПИРАТСТВО, КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

ДЖУНИСБЕКОВА Л.М.

Таразский государственный университет им.М.Х.Дулати, РК
УДК 341.362.1

***Аннотация:** Пиратство как преступление международного характера: уголовно-правовой и криминалистический аспект, как много столетий назад остается не менее острым и опасным. Пиратство представляет угрозу наиболее важным торговым морским коммуникациям в мире и создает препятствия в развитии свободной торговли вследствие неизбежного повышения страховых ставок, способствует возникновению и увеличению напряженности между прибрежными государствами. Борьба с пиратством становится международно-правовой обязанностью государства.*

***Abstract:** Piracy as the crime of an international character: the criminal – legal and criminalist aspect remains no less sharp and dangerous as it was a lot of centuries ago. The piracy represents the threat for the most important trading sea communications in the world and creates obstacles in the development of free trade in consequence of the inevitable increase of insurance rates, promotes the origin and the augmentation of the tension between the coastal states. The struggle with piracy becomes an international legal duty of the state.*

***Ключевые слова:** пират, преступление, морской разбой, захват судна, борьба с пиратством, конвенция по морскому праву.*

***Key words:** pirate, crime, maritime banditry, capture of a ship, struggle with piracy, united nations convention on the law of the sea.*

Преступления, совершенные в открытом море, являются грубыми нарушениями международного морского права и международного уголовного права. Видами данных преступлений являются: пиратство на море, угон кораблей, неоказание помощи на море, загрязнение морской среды, разрыв или повреждение подводного кабеля или трубопровода и другие. Пиратство на море является древнейшим преступлением, известным с незапамятных времен. Пиратство неразрывно связано с историей развития мореплавания, истоки которой находятся в глубокой древности. В международном праве пиратство рассматривается как *hostis humani generis*, и оно именуется некоторыми авторами «необыкновенными преступлениями».

Пиратство как преступление международного характера, издавна было признано мировым сообществом в качестве обычной нормы международного уголовного права в силу его особой опасности для международного морского судоходства. Необходимо отметить, что на международном уровне делалось немало попыток дать общее определение пиратства и закрепить его как преступление в договорной форме. Но каждый раз эти попытки встречали сопротивление государств, имеющих отличные интересы, прежде всего, это их стремление защитить свой суверенитет, исключить неправомерные действия в отношении своих граждан в пределах морских пространств. Правовое закрепление определения пиратства находило в основном в двусторонних международных договорах и законодательстве отдельных государств. В большинстве же прибрежных государств деяния подобного характера и поныне квалифицируются по самым раз личным статьям их уголовного законодательства. Предпринимались попытки дать определение пиратства и со стороны наиболее известных и квалифицированных специалистов по публичному праву. Например, Л. Оппенгейм охарактеризовал пиратство как «всякое насильственное действие, осуществляемое в открытом море без надлежащего разрешения частным судном в отношении другого судна с целью грабежа (*animofurandi*)»^{1}.

Пиратство (от греч. «пейратес» – разбойник, пират), в современном международном праве грабеж или иные насильственные действия, осуществляемые с частных кораблей в

международных водах либо с частных воздушных судов в воздушном пространстве над международными водами.

В словаре международного морского права понятие пиратства рассматривается как морской разбой (от греч. Peirates и лат. Pirata) – противоправные насильственные действия, совершаемые пиратским судном (летательным аппаратом) в открытом море или в любом другом месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства. Французская энциклопедия Ларусса характеризует пиратство как «преступление, совершенное на море против судна, его экипажа и груза».

Огромный интерес представляют первые попытки кодифицировать международно-правовые нормы в этой области. Однако проект конвенции о борьбе с пиратством 1926 года, не получив одобрения членов Лиги Наций, а также проект Гарвардского научного центра (1930 года), в проекте конвенции которого пиратство определялось как имеющий место вне пределов государственной юрисдикции акт насилия и грабежа, совершенный с намерением ограбления, хищения, заточения или убийства людей, разрушения собственности (ст. 1); все это «в личных целях без намерения *bonafide* доказать свое право» (ст.2).

До Конвенции об открытом море 1958г. пиратство определялось по нормам обычного международного права. Впервые договорное понятие пиратства появилось с принятием Конвенции об открытом море 1958 года (далее – Конвенция 1958 года) и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее – Конвенция 1982 года). В этих международных договорах международное сообщество подвело некоторый итог поисков общеприемлемого определения пиратства. В соответствии со ст. 15 Конвенции 1958 года и ст.101 Конвенции 1982 года пиратством является любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершенный с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный: в открытом море против какого-либо другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту; против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте, находящемся за пределами юрисдикции какого-то ни было государства. Пиратством также являются: добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом; любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению указанных выше действий. В соответствии, со ст.15 Конвенции 1958 года и ст.101 Конвенции 1982 года подобными действиями могут быть также любой акт добровольного участия и использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенны со знанием обстоятельств в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом, а также любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению вышеуказанных действий. Нередко акты пиратства и вооруженного грабежа против судов могут совершать одни и те же люди, что необходимо учитывать при предупреждении и пресечении подобных действий. Часто среди высадившихся на борт грабителей узнают людей, которые ранее имели доступ на судно в качестве береговых рабочих. Имеют место случаи, когда пираты заранее засылают на судно своих сообщников под видом пассажиров. Сообщники осуществляют предварительную разведку обстановки на судне, создают условия для пиратов. Затем уже в назначенном месте судно подвергается нападению{2}.

Согласно ст. 101 Конвенции ООН по международному морскому праву (ММП) 1982 г., пиратство – противозаконный акт насилия (принуждения) в отношении судов или летательных аппаратов (ЛА) в открытом море или районах за пределами зон юрисдикции каких-либо государств.

Важно отметить, что с принятием указанных конвенции обычные нормы о пиратстве своего значения не утратили.

Определение пиратства в соответствии с Конвенцией 1958 года и Конвенцией 1982 года признано большинством государств мира и нашло отражение в уголовном законодательстве многих государств.

Наиболее важным признаком, позволяющим выделить пиратство среди других видов преступлений, является цель, которую преступники ставят перед собой. Учет этой цели весьма важен при предупреждении и пресечении данных преступлений. В рассматриваемых конвенциях отмечается, что пиратскими могут быть только акты, совершаемые с личными целями, причем их содержание в этих конвенциях не раскрывается. Статистика свидетельствует о том, что в своем большинстве пиратские акты совершаются прежде всего в корыстных целях. В то же время пиратство может совершаться не только в этих целях (на что справедливо указала Комиссия международного права в своих комментариях к Конвенции об открытом море 1958 года). К личным целям можно также отнести разорение конкурентов по «заказу», достигаемое с помощью пиратов путем захвата судна или его уничтожения вместе с имуществом, находящимся на его борту (эта цель близка к корыстным целям), месть и другие личные цели. В цели, предусмотренной в международно-правовом составе пиратства, по мнению автора, подчеркивается, прежде всего, ее отличие от целей политического характера {3}.

Необходимо обратить внимание, что при пресечении вооруженного нападения на судно, как и при принятии решения на захват судна его осуществившего, цель совершения преступления установить практически невозможно. Поэтому указание в упомянутых конвенциях на более широкий спектр целей преступных действий способствует более эффективному пресечению актов пиратства и их дальнейшему расследованию, чего нельзя сказать о конкретной цели пиратства. Это значительно сужает возможности правоохранительной практики; не отвечает духу выработки одинаковых подходов в уголовном законодательстве различных государств, потребностям взаимности при пресечении пиратских актов в отношении судов иностранных государств.

Для достижения своих целей, лица, совершающие пиратство, выбирают необходимый объект преступления, средства, способы и орудия его осуществления. Общий объект пиратства, а также соответствующих преступлений по уголовному законодательству государств, образуют межгосударственные и внутригосударственные общественные отношения в сфере обеспечения безопасности морского судоходства. Непосредственными объектами пиратства выступают жизнь и здоровье экипажа и пассажиров судна. Предмет этих преступлений составляют суда, летательные аппараты, имущество.

Важно отметить, что в ст. 15 Конвенции 1958 года и ст. 101 Конвенции 1982 года не указывается на какие-либо характеристики предмета преступления, например на принадлежность флага судна, формы собственности. Нет указания на виды и типы судов.

Наблюдается тесная взаимосвязь признаков преступлений, предусмотренных рассматриваемыми конвенциями, которые характеризуют субъект и средства его совершения. Ст. 103 Конвенции 1982 года определяет судно как пиратское, если оно предназначается лицами, имеющими над ним власть, для совершения любого из действий, предусмотренных в ст. 101 Конвенции 1982 года. Это также относится к судну, которым пользовались для совершения таких действий, до тех пор, пока оно остается под властью лиц, виновных в этих действиях {4}.

Несмотря на то, что в положениях Конвенции 1958 года, Конвенции 1982 года и отсутствует признак угрозы применения актов насилия, эта угроза обычно сопровождает действия пиратов. Следует отметить, что захват судна, завладение имуществом, находящимся на его борту, пираты могут осуществлять и без высадки на судно. Например, пираты нередко осуществляют предупредительный обстрел судна, а когда оно застопорит ход, предъявляют свои требования. Это подтверждает, что посягательство на

личность при совершении пиратства выступает как способ достижения преступниками своих целей.

Таким образом, признаки состава пиратства соответствуют ряду признаков пиратства согласно нормам международного права, которые могут выступать в качестве самостоятельного международно-правового состава. То есть можно говорить о сложном международно-правовом составе пиратства {5}.

В соответствии со ст. 15 Конвенции 1958 года и ст.101 Конвенции 1982 года действиями пиратов считается также и «любой грабеж против лиц и имущества, находящихся на борту судна». В международном праве не раскрывается, что понимается под термином «грабеж» и тем более под его разновидностями. Подобные действия по своему содержанию применяются в основном против малых судов, катером, шлюпок, экипаж и пассажиры которых не имеют возможности противостоять силовому воздействию группы нападающих. Но так как характеристика действия «любого акта насилия» вынесена в указанных статьях конвенций в отдельный признак объективной стороны пиратства, надо полагать, что грабеж в этих статьях – это деяние, совершенное без применения насилия. В то же время на практике, пиратские нападения почти всегда сопровождаются применением насилия или угрозой его применения.

Объективная сторона пиратства, как следует из положений ст.15 Конвенции 1958 года и ст.101 Конвенции 1982 года, определяется так же, как и «любой неправомерный акт задержания» в отношении указанных объектов.

Захват судна при пиратстве может перерасти и в удержание находящихся на нем пассажиров и экипажа в качестве заложников и даже в продажу этих лиц в рабство. При захвате заложников преступники выдвигают различного характера требования к заинтересованным лицам. Например, требования материального характера, освобождения из мест лишения свободы своих сообщников и т.д. Подобные действия нередко сопровождаются угрозами убийством, причинением телесных повреждений, длительным удержанием пассажиров и экипажа захваченного судна {6}.

Также следует отметить, что по международному праву пиратство считается преступлением только в открытом море или в месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства.

Таким образом, рассмотренная взаимосвязь: цель преступления – непосредственный объект преступления – средства, орудия преступления, вид и способ действий, применяемых преступниками для достижения своей цели, – место преступления, являются той основополагающей международно-правовой конструкцией пиратства, которая поможет более эффективно соотнести ее с уголовным законодательством в правоохранительных интересах.

Общим в актах международного терроризма, совершаемых на море, и пиратстве является и то, что их характеризует значительная общественная опасность, а в результате их совершения возможны тяжелые последствия (гибель судов и людей, существенное загрязнение морской среды и т.п.), а также осложнения в межгосударственных отношениях. Эти преступления оказывают значительное физическое и психическое воздействие на мировое сообщество, в прямом смысле слову «терроризируя» население прибрежных государств и лиц, участвующих в международном судоходстве, оказывают негативное воздействие на укрепление международных связей, затрагивают жизненно важные интересы государств в различных сферах. Рассмотрение вопроса о сходстве и различии пиратства и актов терроризма носит не только теоретический, но и прикладной характер.

Таким образом, рассматривая совокупность указанных выше признаков, можно говорить о некотором сходстве пиратства с имеющими террористическую направленность преступлениями, угрожающими безопасности морского судоходства. Ряд общих причин возникновения пиратства как социального явления, а также ряд условий и факторов, способствующих совершению актов пиратства, были проанализированы автором выше.

Тем не менее целесообразно отметить еще следующее. В настоящее время пиратство приняло очень широкий размах. Торговые суда многих государств все чаще становятся легкой наживой пиратов, которые представляют собой хорошо вооруженные преступные группы. Многие суда плавают под флагом государств свободной регистрации, и в случае совершения в отношении этих судов актов пиратства указанные государства часто не имеют каких-либо возможностей или желания вмешиваться в происшедшее. Важно отметить и тот факт, что увеличение количества нападений на суда обусловлено также снижением присутствия военно-морских сил государств в регионах наибольшего распространения пиратства. В результате этого суда, находящиеся в районах с повышенной активностью пиратов, не могут защитить себя от их нападений. Но не это основные причины и условия, детерминирующие пиратство.

Сами корни пиратства, как и терроризма на море, находятся на берегу и определяются социально-экономическими, социально-политическими процессами, происходящими в жизни конкретных государств. Совершение актов пиратства на море, прежде всего, является следствием недостаточной эффективности мер, предпринимаемых государствами в отношении этих преступлений в пределах своей сухопутной территории. Поэтому без принятия эффективных правоохранительных мер на национальном уровне данная проблема не будет решена еще долгие годы и будет «лакмусовой бумажкой», отражающей как состояние этих мер, так и социально-экономическое и социально-политическое положение в прибрежных государствах. В противном случае государства, суда которых находятся в районах с повышенной активностью пиратов, в большинстве случаев будут вынуждены осуществлять против актов пиратства защитные меры.

Конвенция об открытом море 1958г., Конвенция ООН по морскому праву 1982г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988г. и последние Резолюции Совета Безопасности ООН предоставляют мировому сообществу не только достаточно прав, но и возлагают на них обязанности в вопросе борьбы с пиратством.

В настоящее время наибольший ущерб наносят мировой экономике пираты, действующие у побережья Сомали. Другими опасными с точки зрения морского пиратства названы прибрежные воды Нигерии, Гвинейский залив и Малаккский пролив. По сложившейся практике ответственность за пиратство наступает по нормам национальных уголовных законов. Но не все страны ввели этот состав в свое законодательство. В таких случаях они могут преследовать пиратов по статьям, предусматривающим ответственность за разбой, бандитизм, убийство и т.д. Однако с позиций уголовного права гораздо точнее закрепить в законодательстве самостоятельный состав преступления «пиратство». Поэтому, разумнее было бы ввести самостоятельный состав пиратства во все уголовные кодексы национальных государств {7}.

В своей резолюции о Мировом океане и морском праве Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций выразила обеспокоенность растущей угрозы, которую создают для судоходства пиратство и вооруженный разбой на море. Ассамблея призвала государства всесторонне сотрудничать с ИМО в борьбе с пиратством и вооруженным грабежом против судов, в том числе путем представления этой организации сообщений об инцидентах. Она также призвала государства осуществлять руководящие указания ИМО по предотвращению пиратских нападений и вооруженного разбоя и сотрудничать с Редакционной группой ИМО, учрежденной для разработки стандартных руководящих указаний для правительств по расследованию нападений на суда и привлечению к ответственности правонарушителей, а также сотрудничать в рамках других инициатив ИМО в этой области; Генеральная Ассамблея настоятельно призвала все государства, в частности прибрежные государства в затрагиваемых регионах, принимать все необходимые и надлежащие меры для предупреждения актов пиратства и вооруженного грабежа на море и борьбы с ними, в том числе посредством регионального сотрудничества, и проводить расследование и сотрудничать в расследовании таких актов,

где бы они ни происходили, и предавать совершающих такие акты правосудию в соответствии с международным правом.

Литература:

1. Политико-правовые аспекты международного сотрудничества в борьбе с терроризмом в рамках ШОС, Бойко Ю.П.// Обозреватель, 2010.
2. Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации: лекция/ Власов В.И. – М., РАГС, 2009.
3. Анатомия террора: сб. историко-лит. Произведений. – М., Дрофа, 2007.
4. Глобализация и терроризм: противоречия и угрозы XXI века/ под ред. Минаева В.В. – М., 2007.
5. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: роль бизнеса/ Лебедев М.// Мировая экономика и международные отношения. – 2007.
6. О противодействии терроризму: сб. междунар. Док. И норматив. Правовых актов РФ/ сост. Мелков Г.М. – М. : Юрид. Лит., 2008.
7. Терроризм в современном мире/ под ред. Антонян М.Ю., Шульц В.Л. – М.: Наука, 2008.